

Чтобы взять с собой Лил Пиа, пришлось приложить немало усилий. В конце концов, провезти живую русалку через охрану аэропорта было практически невозможно. Хао Жэнь сначала планировал оставить её дома с няней, как в прошлый раз. Но после того, как Лил Пиа однажды была оставлена дома, она поумнела.

Как только она почувствовала, что группа собирается отправиться в очередное долгое путешествие, она приклеилась к Хао Жэню, не желая отпускать его. Хао Жэнь неохотно согласился взять ее с собой, после того как маленькая русалочка так настаивала на этом. Пока малышка радовалась, она доставляла взрослым только головную боль, и у Хао Жэня не было другого выбора, кроме как запихнуть малышку в свой пространственный карман...

Обычно в пространственный карман нельзя было помещать живых существ. Это было измерение без света, звука и гравитации, и оно быстро свело бы с ума любое живое существо своей сокрушительной пустотой. В руководстве пользователя даже была оговорка:

— Если вы не жаждете мести, пожалуйста, не используйте пространственный карман для перемещения живых существ. Администрация не несет ответственности за любые психологические травмы, которые могут возникнуть в результате такого опыта.

Что ж... была одна вещь, в которой Хао Жэнь был особенно хорош, — это творческий подход. Прежде чем они ушли, он купил огромный аквариум и прихватил с Петрачелиса миниатюрный генератор гравитационного поля. Затем он приобрел несколько декоративных элементов для аквариума, а также воздушный насос (исключительно для развлечения Лил Пиа). Перед самым отъездом в Грецию он также бросил МТД в пространственный карман.

Таким образом, Лил Пиа была довольно хорошо развлечена, пока находилась в кармане. Если она хотела света, то свет был; если хотела пузырьков, то пузырьков было много; если ей становилось совсем скучно, то у неё был её любимый фонарь. Так она скоротала время во время примерно 10-часового полета...

Хао Жэнь зашел в ванную комнату своего номера и наполнил джакузи наполовину, прежде чем выпустить Лил Пиа из пространственного кармана.

Русалочка провела в кармане целый день и была очень беспокойна. Как только её выпустили, она прыгнула в ванну и стала плавать кругами. Вскоре после этого она встала и обрызгала лицо Хао Жэня водой. По сути, это был её способ протеста.

МТД тоже переплыла на сторону Хао Жэня и выглядел изможденным, вытираясь на ходу.

— Твоя девочка в будущем станет отличным человеком. Я чуть с ума не сошел от её выходок. Она целый день крутила меня, как заведенная...

— О, так ты взял с собой малышку...

Аякс заглянул посмотреть, что там за суматоха, и увидел Лил Пиа, плавающую в джакузи. На его лице появилось хмурое выражение.

— ...Мы собираемся поработать позже... Неужели мы возьмем её с собой?

— А какой у меня выбор?

Хао Жэнь пожал плечами.

— В худшем случае я просто засуну её в карман и выпущу, когда никого не будет рядом. Боже, Мир Снов был намного удобнее. Мы могли просто взять чайник и назвать его алхимической печью. Здесь, на Земле, одни только слухи могли бы стать нашим концом.

Лил Пиа наклонила голову, слушая взрослых, которые обсуждали свои дела. Поняв, что они её игнорируют, она сердито надулась и снова нырнула в ванну, набрав в рот воды. Вынырнув, она снова выплеснула поток воды в лицо Хао Жэня...

Бекки и Наньгун Уюэ гуляли по улицам Афин, делая покупки, до полуночи. Когда они вошли в гостиничный номер, обе несли сумки, набитые кучей товаров, от местной еды до поделок. Было совершенно очевидно, что Бекки купила большую часть товаров, и, похоже, у них обоих была неограниченная выносливость, когда дело касалось покупок.

Они были ещё достаточно свежи, чтобы болтать о том, что видели во время своего путешествия. Хао Жэнь немного беспокоился, что эти две дамы попадут на удочку недобросовестных гидов и будут обмануты. Такие мошеннические синдикаты были очень распространены в популярных туристических местах, а учитывая покупательские способности Бекки, она определенно была главной мишенью для этих мошенников.

Бекки взяла ожерелье из бусин и надела его на Уюэ, сказав:

— У тебя уже есть кто-то, кто оплачивает счет. Что ты так беспокоишься? Я все слышала, ты работаешь на бога. С такой божественной поддержкой, почему бы тебе просто не выложиться по полной? Я уже все спланировала. Если у меня будет время, я пройду по магазинам и засуну все вещи в твой мерный карман. Как только мы вернемся домой, я их продам. Эта поездка должна принести мне несколько сотен МР5...

Поскольку первым подарком Хао Жэня для Бекки был МР5 с Земли, наемнице он приглянулся, и она обращалась с ним почти как с валютой, понятной только ей. Бог знает, как она собиралась использовать его для бартера с кем-нибудь.

— Как ты собираешься их продать? У тебя даже нет никаких контактов... — спросила Уюэ.

— О, об этом можешь не беспокоиться. Я познакомился с довольно большим количеством

людей, когда мы записывались, и у меня есть сотни телефонных номеров. Из разговоров с ними мне кажется, что им понравится такая вещь.

— Если я не смогу продать эти MP5, я могу попробовать захватить кучу вещей из Афин и выставить их на продажу на Weibo. Я уверен, что есть рынок для заморских сувениров. Хотя я не очень понимаю, как вы, люди с Земли, мыслите, я восхищаюсь вашей предприимчивостью.

Все присутствующие были ошеломлены экономической хваткой Бекки и её способностью разбираться в деталях. Ещё более удивительным было то, что за свое короткое время пребывания на Земле она смогла легко понять потребности и желания людей, с которыми только что познакомилась. Ее наблюдательность, несомненно, была хорошо отточена за время работы наемником.

Услышав, как Бекки излагает свой бизнес-план, Хао Жэнь задумался. Он понял, что во многих случаях шанс сорвать большой куш находится прямо перед глазами людей, но не у многих хватает смелости и умения ухватиться за него. Достаточно взглянуть на разницу между Бекки и остальными жильцами дома Хао Жэня.

Вивиан глубоко вздохнула в углу.

— Я действительно завидую тебе и твоей способности зарабатывать деньги... Я тоже давно пробовала свои силы в международном бизнесе...

В комнате воцарилась неловкая тишина, даже Хао Жэнь был шокирован этим откровением.

— Ты шутишь, да? Ты и международный бизнес?

— Я живу уже очень, очень давно. Когда вы, люди, начали обменивать козью кожу на зерно, я уже наблюдала за вами. Почему ты думаешь, что я не пробовал свои силы в этом деле?

Глаза Вивиан смотрели с тоской, когда она повернулась к Хао Жэню.

— Несколько тысяч лет назад я узнала, что международная торговля может принести большие деньги, и я попробовала свои силы в торговле специями, а также изумрудами между Египтом и Римом, чтобы попытаться изменить свою судьбу... Хотя в книгах по истории это, возможно, и не записано, я совершенно уверен, что была первой, кто занялся подобным бизнесом...

Хао Жэня заинтересовал рассказ Вивиан.

— А потом?

— Я почти всё потеряла после того, как покинула Рим.

Вивиан снова вздохнула.

— Я даже не знаю, что пошло не так, я что-то заработала, а потом потеряла. Прошло совсем немного времени, и у меня не осталось денег на закупки. Я все-таки уговорила нескольких своих младших ввязаться в авантюру. Не стоит и говорить, что через некоторое время они обанкротились. После этого я попыталась получить деньги у нескольких жрецов в Египте, которые поклонялись мне.

— Однако Октавиан убил Клеопатру, и Египет превратился в римскую провинцию. Мне понадобилось еще 2000 лет, чтобы попробовать себя в торговле, прежде чем я поняла, что не гожусь для этого. К тому времени никто не осмеливался вступать со мной в авантюру.

— ...Ты не перестаешь удивлять меня, когда говоришь о своем прошлом... Как думаешь, сколько ещё эпосов ты не рассказала? — сказал Хао Жэнь.

Вивиан на мгновение задумалась.

— Я уверена, что их довольно много. Просто не знаю, когда я вспомню о них. Всему своё время, я думаю. Возможно, я смогу рассказать вам о Троянской войне, или мы сможем посетить Старый город. Кто знает, может, мы найдем что-то, что я обронила много лет назад.

Пока Хао Жэнь и его команда слушали рассказы Вивиан в гостинице, небо потемнело. Древнейший из городов человеческой цивилизации начал погружаться в сон с наступлением ночи.

Когда люди, живущие на свету, спали, просыпались создания тьмы.

Тени, слишком быстрые для человеческих чувств, пронесли по городу, принося новости в другую часть города. В районе Старого города Афин существовала темная, непостижимая тайна. Сила теней расколола город на две части: одна была физической, а другая находилась за пределами чувств обычного человека.

Это было одно из их главных «логовищ» в мире, и за тысячи лет Афины превратились в непроницаемую крепость, созданную их теневыми обитателями. Даже самый опытный охотник на монстров безнадежно заблудился бы в его лабиринте путей.

Новости распространялись среди теневого населения как лесной пожар.

Старейший из вампиров, чужак среди сверхъестественных существ и одно из самых древних созданий — Графиня Багровой Луны — прибыла в Афины и проявляла нехарактерную для нее активность в городе.

Пока Хао Жэнь и команда продолжали слушать о том, как Вивиан столкнула Цербера в ров,

многие рассуждали о том, вмешается ли графиня в День возвращения.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/1909550>